

Сивцева Саассылана Иннокентьевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры культурологии
Института языков и культуры народов
Северо-Востока Российской Федерации
Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова

**АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА,
ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ
И ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
ЯКУТИИ С УЧЕТОМ МИГРАЦИОННЫХ
ДВИЖЕНИЙ В ОСОБЕННОСТЯХ
КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕСОЮЗНЫХ
ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ
1939 И 1959 ГГ.)**

Sivtseva Saassylana Innokentyevna

PhD in History,
Assistant Professor,
Cultural Science Department,
Institute of Languages and Culture of
the North-Eastern Nations,
North-Eastern Federal University

**ANALYSIS OF SOCIAL STRUCTURE,
AGE GROUPS
AND POPULATION SIZE OF YAKUTIA
TAKING INTO ACCOUNT
THE MIGRATION FLOWS
AND THE SPECIFIC CLIMATE
(CASE STUDY OF THE UNION
NATIONAL CENSUSES OF
1939 AND 1959)**

Аннотация:

В данной статье автор анализирует и сопоставляет материалы Всесоюзных переписей населения Якутии по основным демографическим показателям численности и состава населения: численность городских и сельских жителей, состав населения по возрасту и полу. Демографические данные анализируются с учетом миграционного движения населения в особенностях климатических условий Якутии.

Ключевые слова:

Всесоюзные переписи населения 1939 и 1959 гг., численность населения, миграционное движение, урбанизация, состав населения.

Summary:

The article analyzes and compares the data of the All-Soviet Union censuses in Yakutia on main demographic indices of population size and structure: number of urban and rural inhabitants, population structure by age and gender. The demographic data are processed in the context of the migration flows and the specific climate environment of Yakutia.

Keywords:

All-Union population census of 1939 and 1959, population size, migration flow, urbanization, population structure.

Сегодня изучение новой общественной науки демографии как никогда актуально. Данный феномен и его важная составная часть – историческая демография – помогают осознать новые политические, экономические, социальные «вызовы» современности, с которыми столкнулась наша страна. Исследование же демографической проблемы на Севере, в частности, в Якутии – стратегическом регионе России – вызывает особый интерес в связи с проведением государственной политики освоения северных и дальневосточных земель.

Кроме того, главное богатство любой страны – ее жители. Чтобы объективно определить, что и как надо делать во имя лучшей жизни людей, необходимо знать численность населения и ее динамику, особенности состава и воспроизводства населения, основные демографические тенденции и закономерности, территориальные демографические различия, обеспечить грамотное демографическое прогнозирование, качественно обосновать и проводить действенную демографическую политику.

Несомненно, материалы переписей 1939 и 1959 гг. для исследователей являются важными, так как содержат сведения состояния численности, состава населения страны до Великой Отечественной войны и после. Проследим изменения, произошедшие за 20-летие в численности и составе жителей Якутской Республики.

Численность населения Якутии с 1939 по 1959 гг. увеличилась с 413 198 до 487 343 чел., что составило прирост на 17,9 % или на 74 145 чел., в городских поселениях – в 2,1 раза (на 127 863 чел.), а в сельской местности, наоборот, сократилась на 17,8 % (на 53 718 чел.) [1, с. 26; 2].

Численность проживающих в городах республики в межпереписной период заметно увеличилась на 26 650 чел. или в 1,4 раза (см.: таблица 1).

В 1959 г. в связи с началом промышленной алмазодобычи возник г. Мирный (по переписи 1959 г. он уже учитывается как город). Сильно выросло население г. Томмота – почти в 2 раза (при сравнительно малой численности населения города, с 2,8 до 5,4 тыс. чел.); данная терри-

тория стала центром слюдяной промышленности региона, здесь располагался трест «Алданслюда», а также город играл роль транспортного узла золотопромышленности.

На значительную величину выросли города: Якутск (40,6 %), Вилюйск (53,1 %), Олекминск (52,0 %). Столица Якутской Республики – г. Якутск, вырос как административный, промышленный, культурно-просветительский, образовательный центр. Население г. Вилюйска возросло за счет подготовки и начала строительства Вилюйской ГЭС (строительство началось в 1960 г., закончилось в 1978 г.), что затем дало возможность начать широкомасштабную разработку алмазных месторождений Якутии. Город Олекминск был административным центром одноименного крупного сельскохозяйственного района, поставляющего картофель и фуражное зерно. Росту его жителей поспособствовали сравнительно мягкий климат, возможность заниматься земледелием, развитие отраслей промышленности, имеющих местное значение, а также возможность продовольственного снабжения районов золото- и алмазодобычи.

Таблица 1 – Численность населения городов Якутии. 1939–1959 гг. [3]

Города	1939	1959	Прирост (+) или убыль (-), %
1. Якутск	52882	74330	+ 40,6
2. Верхоянск	1569	1410	- 10,1
3. Вилюйск	3147	4817	+ 53,1
4. Олекминск	5182	7876	+ 52,0
5. Среднеколымск	2029	2088	+ 2,9
6. Алдан	14022	12358	- 11,9
7. Томмот	2804	5406	+ 92,8
8. Мирный	-	5695	-
Итого:	81635	113980	+ 39,6

Города Верхоянск и Алдан, наоборот, потеряли некоторое (около 10–12 %) количество своих жителей. Близ г. Верхоянска, расположенного за Полярным кругом, добывали олово; население частично состояло из высланного на спецпоселение контингента Дальстроя. Поэтому когда последовало их освобождение, они выезжали за пределы города и района. Численность жителей г. Алдана сократилась вследствие разработок новых месторождений золота в районе, оттока людей на объекты добычи, что привело к образованию новых рабочих поселков.

Интенсивное промышленное освоение Якутии вело к образованию новых рабочих поселков. Если по переписи населения 1939 г. насчитывалось 10 рабочих поселков, то по переписи 1959 г. – уже 39 поселков городского типа (рабочих поселков).

Группировка городов и поселков городского типа в 1939–1959 гг. по численности населения существенно изменилась (см.: таблица 2).

Таблица 2 – Группировка городов и рабочих поселков Якутии в 1939 и 1959 гг. [4]

Численность населения, тыс. чел.	Количество			
	городов		рабочих поселков	
	1939	1959	1939	1959
До 3	3	2	5	22
3–5	1	1	4	10
5–10	1	3	1	6
10–20	1	1	-	1
20–100	1	1	-	-
Свыше 100	-	-	-	-
Итого	7	8	10	39

Данные таблицы 2 показывают, что число сравнительно крупных городов с населением от 5 до 10 тыс. чел. увеличилось. Как указывалось выше, это были города Мирный (5,7 тыс. чел.) и Томмот (5,4 тыс. чел.). Число рабочих поселков с населением менее 3 тыс. чел. возросло более чем в 4 раза, с числом проживающих от 3 до 5 тыс. чел. – более чем в 2 раза, с жителями от 5 до 10 тыс. чел. – в 6 раз. Кроме того, в 1959 г. появился один поселок городского типа с числом жителей от 10 до 20 тыс. чел. – Усть-Нера Оймяконского района, население которого преимущественно было задействовано на золотодобыче и состояло из бывших заключенных Дальстроя (здесь функционировал Индигирский лагерь). Все изменения были связаны с развитием отраслей горнодобывающей промышленности.

Рассмотрим более подробно группировку городских поселений СССР, Сибири и Якутской АССР по числу жителей в 1939 и 1959 гг. (см.: таблица 3).

Таблица 3 – Группировка городских поселений СССР, Сибири и Якутской АССР по числу жителей. 1939–1959 гг. [5]

Ранг городских поселений	ЯАССР			Сибирь			СССР		
	% к итогу		1959 г. в %	% к итогу		1959 г. в %	% к итогу		1959 г. в %
	1939	1959	к 1939 г.	1939	1959	к 1939 г.	1939	1959	к 1939 г.
Все гор. поселения	100,0	100,0	214,6	100,0	100,0	210,8	100,0	100,0	162,1
из них с числом жителей:									
Менее 20 тыс.	52,6	69,0	281,4	24,4	22,9	197,4	12,9	11,1	141,1
20–50 тыс.	47,4	31,0	140,6	19,1	15,7	173,7	17,8	17,0	154,5
50–100 тыс.	-	-	-	9,5	5,1	114,2	13,7	13,3	156,3
100–500 тыс.	-	-	-	47,0	40,5	181,8	30,6	29,5	155,9
500 тыс. и более	-	-	-	-	15,8	-	25,0	29,1	189,4

Как видно из данных таблицы 3, темпы роста населения городских поселений в Якутской Республике оказались выше, чем в целом по стране и Сибири. Если крупные города Советского Союза интенсивно росли, а малые и средние по размерам городские поселения уступали по темпам роста, то в Сибири и Якутии наблюдалась иная картина. В Сибирском регионе значительно выросла численность проживающих как в малых городах, так и в крупных. В Якутской Республике же резко выросли, прежде всего, поселения городского типа с низкой численностью населения. Это произошло в результате формирования новых промышленных узлов, разработки новых месторождений и строительства в глухой тайге новых рабочих поселков (и г. Мирный).

Кроме того, как отмечает исследователь В.А. Исупов, исторически уровень урбанизации Восточной Сибири был довольно высоким в сравнении с Западной Сибирью. Еще в 1897 г., согласно Всероссийской переписи, удельный вес городского населения в западных районах Сибири составлял 6,4 %, в восточных (без Якутии) – 9,6 %, в 1926 г. соответственно 11,9 и 15,8 % [6, с. 27].

Что касается сельского населения, то в межпереписной период произошло сокращение численности населения в селах. Притом, величина снижения числа сельчан в Якутии оказалась больше, чем в некоторых регионах Сибири. Особую роль здесь сыграли процессы мобилизации военнообязанных сельчан на фронт, отрицательный естественный прирост в 1941–1945 гг., а также административные преобразования, которые вели к перемене статусов поселений с сельских на городские и миграционный отток людей из сел в городские поселения (отметим, что высокая смертность населения наряду с низким уровнем рождаемости в республике отмечалась везде, как в сельской местности, так и в городах и рабочих поселках, однако, потоки миграции в городские поселения смогли нивелировать их отрицательное воздействие на состояние численности).

В целом, сокращение численности сельского населения Сибири за период 1939–1959 гг. было отмечено повсеместно (за исключением Иркутской области и Бурятской республики). Снижение составило: в Новосибирской области – на 20 %, Томской – на 17,9 %, Читинской – на 16,5 %, Кемеровской – на 14,5 % и Якутской АССР – на 18 % [7]. Несомненно, процессы снижения численности сельчан и увеличения числа городских жителей были взаимосвязаны миграциями и административными преобразованиями поселений.

Теперь сопоставим состав населения республики по полу и возрасту по данным переписей 1939 и 1959 гг. (см.: таблица 4). Удельный вес малолетних детей в возрасте от 0 до 9 лет в 1959 г. оказался больше, чем в 1939 г. за счет увеличения рождаемости и, частично – приезда в республику молодых людей с малолетними детьми. Довольно резкое снижение происходит в следующей, соседней возрастной группе населения – подростков 10–14 лет и молодых людей 15–19 лет (поколения детей войны и послевоенных лет), которых оказалось, по понятным причинам, меньше, чем в 1939 г. Остальные возрастные группы претерпели изменения, большей частью, вследствие миграционных потоков.

Состав городского населения республики по полу и возрасту в 1959 г. сформировался вследствие, как уже указывалось, сильных миграционных потоков. В результате чего в большинстве возрастных групп наблюдалось увеличение (или их стабильное состояние), а в категориях 10–14, 15–19 (последние были подвержены негативному воздействию войны), 25–29 и 35–39 лет – снижение удельного веса по отношению к численности всего населения.

Кроме того, в городских поселениях удельный вес женщин 30–34 лет вырос за счет, вероятно, их прибытия в Якутию вместе с мужьями или в поисках своей «половинки»; также увеличивается и доля женщин старшего и преклонного возраста. Последнее, по-видимому, можно объяснить притоком за малолетними внуками, родители которых работали на Севере по трудовым соглашениям.

Таблица 4 – Возрастно-половой состав населения Якутии в 1939 и 1959 гг., % [8]

Возраст, лет	1939			1959		
	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего
городское и сельское население						
0–4	12,8	15,1	13,8	14,9	14,7	14,8
5–9	9,5	11,6	10,5	12,1	12,2	12,1
10–14	9,2	10,5	9,8	7,7	7,7	7,7
15–19	7,7	8,8	8,2	6,4	6,8	6,6
20–24	9,4	9,7	9,5	10,5	10,1	10,3
25–29	11,5	9,4	10,5	11,1	9,8	10,5
30–34	8,8	6,6	7,7	9,9	9,0	9,4
35–39	7,2	6,2	6,7	5,3	6,3	5,8
40–44	4,6	4,0	4,3	5,3	5,5	5,4
45–49	4,2	3,6	4,0	4,9	4,6	4,8
50–54	3,4	2,9	3,2	3,4	3,4	3,4
55–59	2,9	3,0	3,0	2,4	3,1	2,8
60–69	4,9	4,3	4,7	3,2	3,6	3,4
70 и более	3,9	4,3	4,1	2,9	3,2	3,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
городское население						
0–4	11,1	13,6	12,2	12,1	12,3	12,2
5–9	7,4	9,0	8,1	10,6	11,3	11,0
10–14	8,7	10,5	9,5	6,8	7,2	7,0
15–19	9,1	10,2	9,6	6,5	7,6	7,0
20–24	10,8	11,8	11,2	11,3	10,9	11,2
25–29	15,2	12,4	13,9	13,1	10,4	11,8
30–34	11,6	8,9	10,4	12,3	10,8	11,6
35–39	8,1	7,3	7,7	6,2	7,1	6,6
40–44	5,2	4,7	5,0	6,0	6,0	6,0
45–49	4,1	3,4	3,8	6,0	5,4	5,7
50–54	3,2	2,7	3,0	3,8	3,8	3,8
55–59	2,3	2,0	2,2	2,2	2,7	2,4
60–69	2,3	2,4	2,4	2,1	2,8	2,4
70 и более	0,9	1,1	1,0	1,0	1,7	1,3
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
сельское население						
0–4	13,4	15,6	14,4	17,8	17,0	17,4
5–9	10,3	12,6	11,4	13,5	12,9	13,2
10–14	9,3	10,5	9,9	8,7	8,2	8,5
15–19	7,2	8,2	7,6	6,2	6,0	6,1
20–24	8,8	9,0	8,9	9,6	9,3	9,4
25–29	10,0	8,3	9,3	9,1	9,3	9,2
30–34	7,7	5,7	6,8	7,3	7,3	7,3
35–39	6,8	5,7	6,3	4,5	5,6	5,0
40–44	4,7	3,7	4,1	4,6	5,1	4,9
45–49	4,2	3,8	4,0	3,9	3,9	3,9
50–54	3,5	3,0	3,3	2,9	3,0	3,0
55–59	3,1	3,4	3,3	2,7	3,5	3,1
60–69	5,9	5,0	5,5	4,4	4,3	4,3
70 и более	5,1	5,5	5,2	4,8	4,6	4,7
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В сельской местности отмечался обратный процесс – понижения в большинстве когорт, за исключением детей 0–9 лет, молодых людей возраста 20–24, 30–34 и 40–44 лет (40–44-летние – это были, вероятно, в основном партийные и советские работники, освобожденные от воинской обязанности в годы войны). Доля детского населения возросла, особенно малолетнего от 0 до 4 лет, что явилось результатом успешной борьбы с туберкулезом, развития медицинской помощи, а также борьбы за оздоровление быта, повышения уровня материального достатка сельского населения. Сравнительно менее пострадали 20–24 и 30–34-летние молодые люди, 1935–1939 и 1925–1929 гг. рождения, так как их организм успел немного подрасти и окрепнуть до начала войны. Им тогда было от 2 до 6 лет и от 12 до 16 лет. К сожалению, пострадала возрастная когорта детей, родившихся между указанными группами, 1930–1934 гг. рождения, в 1941 г. она была в возрасте 7–11 лет. В этом возрасте дети, как правило, работали наравне с взрослыми колхозни-

ками, пытались прокормить семью и не дополучали жизненно важных продуктов, так необходимых их растущему организму. Поэтому смертность среди них была особенно высока.

Сокращение доли людей зрелого возраста, начиная с 45 лет, проживающих в сельской местности, обнаруживает негативное влияние военных лет. Из показателей таблицы 4 видно, что мужское население 45–59 лет имеет пониженный удельный вес в сравнении с 1939 г. – им в 1941 г. было от 27 до 41 года, когда большинство из них призвали на фронт.

Сопоставим известные данные населения по возрасту и полу в Якутской АССР и РСФСР (см.: таблица 5).

Таблица 5 – Возрастно-половой состав населения РСФСР и Якутии в 1959 г., % [9]

Возраст	РСФСР			Якутская АССР		
	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего
0–9	25,0	19,4	21,9	27,0	26,9	26,9
10–19	16,8	13,3	14,9	14,1	14,5	14,3
20–24	11,1	8,9	9,8	10,5	10,1	10,3
25–29	10,0	8,2	9,0	11,1	9,8	10,5
30–34	9,7	9,3	9,5	9,9	9,0	9,4
35–39	4,7	6,1	5,5	5,3	6,3	5,8
40–44	4,5	5,9	5,2	5,3	5,5	5,4
45–49	5,1	6,9	6,1	4,9	4,6	4,8
50–54	4,1	5,8	5,1	3,4	3,4	3,4
55–59	2,8	5,0	4,0	2,4	3,1	2,8
60–69	3,8	6,5	5,3	3,2	3,6	3,4
70 и более	2,4	4,7	3,7	2,9	3,2	3,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

По сравнению со структурой населения РСФСР, в 1959 г. доля детского населения Якутии была повышена: смертность детского населения благодаря медицинской помощи, сокращалась, а рождаемость в сельских поселениях оставалась традиционно высокой. Якутяне вступили в начальный этап демографического перехода.

Удельный вес населения республики возрастов 10–19 (1940–1949 гг. рождения), 30–34 (1925–1929 гг. рождения) и от 45 лет и старше (1914 г. рождения и ранее) оказался ниже, чем в РСФСР, а доля возрастных категорий от 0 до 9 лет (1950–1959 гг. рождения), 20–24, 25–29 (1930–1939 гг. рождения), 35–39 и 40–44 лет (1915–1924 гг. рождения), наоборот – выше. Получается, что с началом войны, в 1941 г., в республике более сильно могли пострадать люди в возрасте от 27 лет и старше (по причинам мобилизации на фронт и тяжелого труда в тылу), 12–16-летние подростки, которые вместе с оставшимися в тылу женщинами и престарелыми вынесли на своих плечах всю тяжесть военной поры, а также возрастные группы 1940–1949 гг. рождения (это годы войны и послевоенного периода, когда компенсаторная волна рождаемости оказалась ниже довоенного уровня рождаемости).

Детей довоенных лет рождения – 1936–1940 гг. – перед войной насчитывалось 57 101, а после войны, в 1959 г., когда им исполнилось 20–24 года – 50 083, что составило убыль на 12,3 % [10]. На начало войны им было от 0 до 4 лет, и их убыль объяснялась высокой смертностью в годы войны. Для сравнения обозначим, что убыль этой возрастной категории, правда за более короткий период – с начала войны и до её конца, по РСФСР составила 12 % [11, с. 48].

Известно, что малочисленное поколение детей, родившееся в военное время и сразу после войны (1941–1949), в 1959 г. составляло в возрастной структуре населения Российской Федерации: подростки 10–15 лет – 7,9 %, а молодые люди 16–19 лет – всего 6,9 % [12]. В Якутии эти же показатели выразились в следующих данных: подростки 10–15 лет (1944–1949 гг. рождения) составили несколько большую величину – 8,5 % по отношению ко всей численности населения, 16–19 лет (1940–1943 гг. рождения) – несколько меньший размер, чем по России – 5,8 % [13]. Это отразилось и на возрастной пирамиде переписи населения 1959 г., где отмечаются скачкообразные переходы: от детской возрастной группы к подростково-юношеской 10–19 лет (1940–1949 гг. рождения).

Сравним состав населения по полу и возрасту в разрезе городского и сельского населения по РСФСР и Якутской АССР по данным переписи 1959 г. (см.: таблица 6). Удельный вес детского населения как в городских, так и сельских поселениях в возрасте от 0 до 9 лет в Якутии был, несомненно, выше, чем у детей того же возраста в Российской Федерации. Сильное воздействие войны на возрастную категорию 10–19 лет отразилось как на структуре населения России, так и Якутской республики. В последнем случае, в отношении якутян, надо отметить, что доля 10–19-летних оказалась даже несколько ниже, чем в РСФСР.

Таблица 6 – Возрастно-половая структура городского и сельского населения РСФСР и Якутской АССР в 1959 г., % [14]

Возраст	РСФСР		ЯАССР	
	город	село	город	село
0–9	19,4	24,7	23,2	30,6
10–19	14,9	14,8	14,0	14,6
20–24	10,9	8,7	11,2	9,4
25–29	9,7	8,2	11,8	9,2
30–34	10,4	8,3	11,6	7,3
35–39	6,0	4,9	6,6	5,0
40–44	5,6	4,9	6,0	4,9
45–49	6,4	5,8	5,7	3,9
50–54	5,2	5,0	3,8	3,0
55–59	3,9	4,2	2,4	3,1
60–69	4,8	5,9	2,4	4,3
70 и более	2,8	4,6	1,3	4,7
Возраст не указан	0,0	0,0	0,0	0,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0

В городских поселениях Якутии люди трудоспособных возрастов – 20–24, 25–29, 30–34, 35–39, 40–44 лет – составили более высокую долю в населении, чем в городах и рабочих поселках Российской Федерации. Как уже упоминалось, это произошло в результате значительного миграционного притока людей трудоспособного возраста на работы в добывающие отрасли промышленности, расположенные, как правило, в рабочих поселках и городах.

Население городов и сел Якутской АССР 45 лет и старше, наоборот, представило меньшую величину, чем показатели по тем же возрастным группам РСФСР. И это понятно – многие приезжие молодые люди, проработав на Севере ряд лет, выезжали обратно.

При сопоставлении данных по сельскому населению Российской Федерации и Якутской АССР выходит, что удельный вес сельчан возраста 20–24 и 25–29 лет в Якутии был выше, чем по РСФСР (рождаемость в селах в 1930-е гг. была традиционно высока). Якутяне в возрасте 30–34 лет составили, наоборот, меньшую долю в структуре населения, чем по РСФСР. Возможно, последнее произошло вследствие их высокой смертности, так как в 1941 г. им было по 12–16 лет и они, как уже вполне взрослые люди, обязаны были трудиться на производстве, заменяя своих отцов и братьев (об этом уже было указано выше). Также, возможно, снижение численности возрастной группы 30–34 лет произошло вследствие внутриреспубликанского миграционного движения по типу «село-город».

Когорты сельчан Якутской республики от 45 до 69 лет, как отмечалось выше, сильно пострадали в Великую Отечественную войну, и, к тому же, переживали более высокую смертность из-за потери здоровья в войну и традиционно высокой смертности в республике пожилого населения, так как уровень жизни, медицинского обслуживания был еще низким. Потому удельный вес данных возрастов в сельском населении был незначителен.

Следовательно, анализ материалов переписей 1939 и 1959 гг., проведенный в отношении некоторых показателей численности и состава населения (по типам поселений, по возрасту и полу) позволяет сделать вывод о том, что в результате тяжелых военных 1941–1945 гг. они оказались значительно деформированы, несмотря на интенсивное миграционное движение. Население Якутии, находясь в глубоком тылу, в 1941–1945 гг. пережило примерно те же испытания, что и население всей страны. Здесь, несомненно, особую негативную роль сыграли факторы, связанные со спецификой Севера – экстремально низкие продолжительные температуры зимой, частые неурожай и засуха, дисперсное расселение населения по огромной территории республики при практическом отсутствии дорог и т.д. не способствовали динамичному развитию народонаселения.

Ссылки:

1. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. Россия. СПб., 1999. 207 с.
2. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 525. Л. 3; Д. 1009. Л. 135, 135 об., 136, 136 об.; Д. 1534. Л. 171–179 и другие.
3. Архив Территориального органа ФГС по РС(Я). Статистический бюллетень № 15/36. Итоги переписи населения по ЯАССР. 1959 г. Якутск, 1962. Вып. 1. Л. 62, 63; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1015. Л. 978–1064 об.
4. Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). Новосибирск, 1985. С. 249; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1015. Л. 978–1064, 1064 об.; Д. 3575. Л. 1–222; Архив Территориального органа ФГС по РС(Я). Статистический бюллетень № 15/36. Итоги переписи населения 1959 г. по ЯАССР. Якутск, 1962. Вып. 1. С. 62, 63.

5. Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991. С. 35; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1015. Л. 978–1064, 1064 об.; Д. 3575. Л. 1–222; Архив Территориального органа ФСГС по РС(Я). Статистический бюллетень № 15/36. Итоги переписи населения 1959 г. по ЯАССР. Якутск, 1962. Вып. 1. С. 62, 63.
6. Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991. 288 с.
7. Там же. С. 30.
8. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 525. Л. 2, 3; Д. 1534. Л. 171–182.
9. Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект. 1946–1960. М., 2009. С. 49; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1534. Л. 171–182.
10. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 525. Л. 2, 3; Д. 1534. Л. 171–173.
11. Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект: 1946–1960. М., 2009. 287 с.
12. Там же. С. 49.
13. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1534. Л. 171–173.
14. Жиромская В.Б. Указ. соч. С. 55; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1534. Л. 171–182.

References:

1. *Union Population Census of 1939: highlights. Russia 1999*, St. Petersburg, p. 207 p.
2. RSAE. f. 1562, op. 336, d. 525, l. 3; d. 1009, l. 135, 135 vol., 136, 136 vol.; d. 1534, l. 171-179 and others.
3. *Archive Territorial Authority FSGS RS (Y). Statistical Bulletin number 15/36. Results Census YASSR*. 1959 Yakutsk, 1962. Issue. 1. l. 62, 63; RSAE. f. 1562, op. 336, d. 1015, l. 978-1064 vol.
4. Argunov, IA 1985, *Social development of the Yakut people (historical and sociological study of lifestyle)*, Novosibirsk, p. 249; RSAE . f. 1562, op. 336, d. 1015, l. 978-1064 , 1064 vol. ; d. 3575, l. 1-222 ; *Archive territorial authority FSGS RS (Y) . Statistical Bulletin number 15/36 . Results of the 1959 census on YASSR Yakutsk 1962*, issue 1, pp. 62, 63.
5. Isupov, VA 1991, *Urban population of Siberia: From disaster to revive (late 30 's - late 50 's.)*, The Novosibirsk, pp. 35 ; RSAE . f. 1562, op. 336, d. 1015, l. 978-1064 , 1064 vol. ; d. 3575, l. 1-222 ; *Archive Territorial Authority of FSGS on the RS (I) . Statistical Bulletin number 15/36 . Results of the 1959 census on YASSR 1962*, Yakutsk, issue 1, pp. 62, 63.
6. Isupov, VA 1991, *Urban population of Siberia: from disaster to revive (late 30's - late 50's.)*, Novosibirsk, p. 288.
7. Isupov, VA 1991, *Urban population of Siberia: from disaster to revive (late 30's - late 50's.)*, Novosibirsk, p. 30.
8. RSAE. f. 1562, op. 336, d. 525, l. 2, 3; d. 1534, l. 171-182.
9. Zyromskaya, VB 2009, *Life potential post-war generations in Russia: historical-demographic aspect. 1946-1960*, Moscow. p. 49; RSAE. f. 1562, op. 336, d. 1534, l. 171-182.
10. RSAE. f. 1562, op. 336, d. 525, l. 2, 3; d. 1534, l. 171-173.
11. Zyromskaya, VB 2009, *Life potential post-war generations in Russia: historical-demographic aspect: 1946-1960*, Moscow, p. 287.
12. Zyromskaya, VB 2009, *Life potential post-war generations in Russia: historical-demographic aspect: 1946-1960*, Moscow, p. 49.
13. RSAE. f. 1562, op. 336, d. 1534, l. 171-173.
14. Zyromskaya, VB 2009, *Life potential post-war generations in Russia: historical-demographic aspect: 1946-1960*, Moscow, p. 55; RSAE. f. 1562, op. 336, d. 1534, l. 171-182.